Сима была потрясена.

— Как...

— Вы слишком опрятны для служанки. Наносите легкий макияж, делаете прическу, и от вас слегка пахнет табаком. С другой стороны не так много женщин, способных обхаживать мужчину, с которым только что познакомились... если только не имеют опыт работы с ними, например, официанткой в кафе.

Масато было любопытно прошлое Симы, поэтому он в тот же день связался с Канаэ, чтобы расспросить ее. Она устроилась в эту семью шесть месяцев назад благодаря младшему брату Косаку Сираиси и его жене, которые в настоящее время занимаются семейным бизнесом – продают лекарства. Сензаки попросил Ханамуру, художника, живущего в здании Отоги, нарисовать несколько портретов Симы, а затем посетил кафе и бары в районе Кодзимачи, где как раз и проживает семья младшего брата Сираиси. Масато часто днем подрабатывал официантом в районе Кодзимачи, поэтому знал многих официанток и продавщиц. И стоило ему только поспрашивать этих женщин о Симе, как он мог бы выяснить ее личность за считанные дни.

«О, Оми-чан. Она была очень популярна. Видите ли, в Нихонбаси есть крупная аптека... Кажется, Сираиси-до называется. Ей уж очень пригляделся тамошний мужчина. Вот она частенько туда и заглядывает».

«Но я слышала, что у Сираиси-сан сейчас трудности с магазином. Они жаловались, что собирались продавать крем в косметических целях, но лишь потеряли много денег».

«Мичиё внезапно уволилась. Она сказала, что получила много денег. Надеюсь, что не попала в какую-нибудь странную историю».

Получив информацию в кафе, Кахору попросил госпожу Отоги выяснить, что происходит в Сираиси-до. Поскольку компания Ономура также торгует косметикой и лекарствами иностранного производства, она смогла узнать об их бедственном положении и недоброжелательных слухах.

Масато и Кахору, увидевшие связь между Симой – Мичиё и младшим братом Сираиси и его женой, пришли к одному выводу.

— Сима-сан... Нет, Мичиё-сан, что господин Сираиси попросил сделать вас?

— Я...

Несмотря на то, что Сима была напугана из-за раскрытия своей личности, она смело посмотрела на Масато.

— Я ничего не делала. Повеситься и отравиться – желание этой девчонки! Я лишь немного помогла...

Сензаки прищурился, смотря на служанку.

— Сима-сан, знаете ли вы о таком преступлении, как «пособничество» и «подстрекательство»?

— Пособничество...?

— Да. Даже если вы что-то совершаете с целью помочь – это преступление. За такое положено наказание. Это определено законом.

— Я не знала...

— Также существует и подстрекательство. Оно налагается на тех, кто подстрекает других к совершению преступления. За это тоже следует наказание и считается преступлением.

Лицо Сима постепенно становилось жестче, пока Масато медленно говорил.

— В случае со шнуром и ядовитой расческой, да, вы были пособником. Но в данном случае все по-другому. Если вы дали Юкико-сан яд под видом снотворного, то это явно умышленное..., то есть намеревались убить ее. Хотя это и попытка, но при должных доказательствах, наказание будем таким же, как за убийство. Вы знаете какое наказание предусмотрено за убийство? Пожизненное заключение или смертная казнь...

Когда Сима услышала про смертную казнь, то казалось потрясенной. Она яростно затрясла головой и закричала.

— Я не подстраивала это! Сираиси-сан попросил меня...

Служанка тут же прикрыла рот, но было слишком поздно. Стиснув зубы, Сима достала из кармана какую-то белую бумажку, свернутую в треугольник – вероятно, упаковка от лекарства – и попыталась выбросить ее в сад. Кахору, который стоял рядом с ней, потянулся, чтобы взять эту бумажку с лекарством. Несколько секунд они боролись, но подростка оттолкнули.

— Кахору-кун!

Масато подбежал и удержал ребенка. Тем временем Сима развернула бумажку с лекарством и высыпала содержимое в рот. Вероятно, этот безрассудный поступок был совершен для того, чтобы уничтожить столь важную улику. Женщина нервно рассмеялась, затем схватилась за горло и упала.

— Что ты сделала!

Пока все были ошеломлены, Канаэ первая крикнула и бросилась к Симе. Она повернула ее на бок и оглядела комнату.

— Юкико-сан! Дай мне вон ту чашку и чайник, там ведь еще осталось немного чая? И принеси воды из кухни. Ведро... столько, сколько сможешь!

— Что, это...

— Поторопись! На кону стоит жизнь человека!

— Д-да.

Юкико вскакивает на ноги, берет чайник, затем нетронутую чашку и протягивает мачехе. Канаэ вливает чай в рот Симе и тут же заставляет выплюнуть его, не глотая. Она прополаскивает ей рот. Ловкость этой женщины впечатляла. Девушка тоже смотрела с изумлением, но как только раздался крик: «Юкико!» она, похоже, пришла в себя. Юкико попыталась дойти до кухни рядом с чайной, но ее ноги дрожали. Казалось, что девушка сейчас упадет. Масато подбежал к ней, схватив за руку, чтобы поддержать.

— Я помогу. Кухня здесь?

— Д-да.

Юкико схватила Сензаки за руку, чтобы привести в нужное место. Ее ноги дрожали, когда она смотрела перед собой, плотно сжав губы.

□□

Слуги унесли обмякшую Симу. Канаэ заставила ее выплюнуть большую часть выпитого яда. Она не только тщательно прополоскала ей рот, но и дала выпить большое количество воды, чтобы вызвать рвоту. Масато активно помогал в этом. Тем временем Кахору и Юкико договаривались насчет машины и связывались с больницей. Канаэ все держала под контролем. Женщина больше всех двигалась, не заботясь о том, что ее кимоно испачкано водой и рвотой. Она тяжело вздохнула.

— ... Нужно переодеться. Я собираюсь отправиться в больницу, а затем в полицию.

— Эм, госпожа Канаэ...

— Ты тоже, Юкико-сан. Пожалуйста, объясни полиции, что произошло.

— ... Да, хорошо.

В этот момент Канаэ повернулась спиной к Юкико, которая смотрела вниз, и собиралась выйти из комнаты.

— Можно мне кое-что спросить?

Высокий, чистый голос остановил Канаэ. Это был Кахору. Женщина повернулась.

— Снова вы?

— Да, я хотел бы подробнее расспросить вас о книжной полке. Как вам удалось убрать с нее только книги по медицине?

— Это просто... Стоило лишь прочитать корешок.

Это было очевидно. Однако Кахору улыбнулся.

— На полках, заставленных иностранными книгами, вы узнали, что они про медицину, просто взглянув на корешок, значит.

— ...

И Канаэ, и Юкико, должно быть, догадались, что хотел сказать Кахору. Женщина попыталась уйти, не отвечая на его вопрос, но мальчик вдруг окликнул ее, словно собираясь нанести еще один удар.

— Госпожа Канаэ, вы превосходно оказали первую помощь. Я слышал, что вы познакомились со своим мужем... господином Косаку, в полевом госпитале во время землетрясения. Госпожа Отоги рассказала мне, что господин Косаку, работавший с вами, полюбил вас за вашу усердную работу медсестрой.

— Что?

— ...

— А... госпожа Канаэ, это правда? - удивленно спросила Юкико, но мачеха не ответила.

— Не правда, - она быстро покинула комнату, но Масато, находившийся близко к ней, услышал тихий голос. — Я припомню, Фумико.

Масато горько улыбнулся, посмотрел на женщину, а затем подошел к Юкико, которая также смотрела на спину Канаэ.

— Юкико-сан, почему бы нормально не поговорить с госпожой Канаэ? Думаю, она поймет тебя лучше, чем кто-либо другой.

— ... хорошо. Господин Сензаки, господин Оно, большое вам спасибо.

Юкико уверено кивнула, глубоко поклонившись детективу и его помощнику, последовала за Канаэ.

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3759835>